

ПРОБЛЕМЫ ПОЛЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

О закономерностях семантических связей между языковыми единицами и о системном характере лексики писали уже в конце XIX – начале XX в. Уже в одной из ранних своих работ М. М. Покровский выдвинул важнейшее положение о том, что связи предметов в действительности обуславливают связи (ассоциации) соответствующих слов в языке. Это проявляется, например, в том, что различные языки независимо друг от друга создают однородные обозначения для таких тематических объединений, как жилище и его части, стойло, пастбище, выгон, водопой и т. д. Именно эти понятия обозначаются именами с инструментальными суффиксами либо так называемыми *Nomina actionis* [Покровский 1959, с. 28]. Эта же мысль проходит красной нитью и во многих других работах ученого, в том числе в его трудах по исторической семасиологии. То, что М. М. Покровский [1959, с. 75] называл "принципом взаимной ассоциации слов", и есть, в сущности, та основа, на которой в лингвистике более позднего времени возникает теория семантического поля.

Р. Мейер выделяет три типа семантических систем: 1) естественные (названия деревьев, животных, частей тела, чувственных восприятий и под.), 2) искусственные (названия воинских чинов, составные части механизмов и под.), 3) полуискусственные (терминология охотников или рыбаков, этические понятия и под.). Семантический класс он определяет как "упорядоченность числа выражений с той или иной точки зрения", т. е. с точки зрения какого-либо одного семантического признака, который автор называет дифференцирующим фактором [Васильев 1971, с. 106]. Дифференцирующие факторы, по мнению Р. Мейера, имеют не логический, а языковой характер и поэтому должны извлекаться из самого языка. Поскольку в одном слове часто содержится несколько "дифференцирующих факторов" и поскольку, следовательно, такие слова принадлежат одновременно к разным системам (семантическим классам), эти системы могут пересекаться друг с другом. Задача семасиологии, по мнению Р. Мейера, и состоит именно в том, чтобы, "во-первых, установить принадлежность каждого слова к той или иной системе (или системам) и чтобы, во-вторых, выявить системообразующий, дифференцирующий фактор этой системы". В современной семантике такой анализ называется, как известно, компонентным.

В работах немецкого лингвиста Г. Ипсена сам термин и понятие "поле" появились в связи с разработкой методов сравнительно-исторического изучения лексики древних индоевропейских языков. Г. Ипсен попытался подкрепить свои выводы формальным и функциональным определением изучаемых лексических единиц, полагая, что все слова языка организуются в смысловые группы, которые несут на себе "полевые значения", относящиеся к каждому члену: как в мозаике соединяется здесь слово со словом, каждое

очерчивает другое [Schippan 1984, с. 233]. Однако в области сравнительно-исторического языкознания понятие семантического поля оказалось малопродуктивным, и дальнейшее развитие соответствующих идей пошло по пути изучения уже известных, а не реконструируемых семантических систем.

В таком именно направлении шла работа в области теории семантического поля другого немецкого лингвиста Й. Трира [Trier 1931], которого по праву считают основоположником полевой теории. Вслед за своими учителями, Гумбольдтом и Соссюром, Трир исходил из понимания синхронного состояния языка как замкнутой стабильной системы, определяющей сущность всех составных ее частей. Глобальная система языка иерархически расчленяется, по Триру, на два параллельных друг другу типа полей: 1) понятийные поля (Begriffsfelder, Sinnbezirke) и 2) словесные поля (Wortfelder). Каждое из полей подразделяется в свою очередь на элементарные единицы – понятия или слова, при этом составные компоненты словесного (знакового) поля, подобно камешкам мозаики, полностью покрывают сферу соответствующего понятийного поля. Таким образом, как справедливо отмечает А. И. Кузнецова, Трир предполагает полный параллелизм (изоморфизм) между понятийным и словесным полями, т.е. между планами содержания и выражения, а значение он фактически отождествляет с понятием [Кузнецова 1963, с. 12–13].

Следовательно, языковые поля (sprachliche Felder) Трира – это минимальные самостоятельные единицы языка, представляющие собой относительно замкнутые двусторонние единства понятийных и словесных полей. Они занимают промежуточное положение между языковой системой в целом и её минимальными несамостоятельными единицами (словами и формами слов), т.е. такими единицами, значения которых определяются структурой поля. Признание абсолютного параллелизма между семантической системой языка и системой понятий явилось причиной главной ошибки не только Трира, но и всех неогумбольдтианцев. Речь идет о положении, согласно которому внутренняя форма языка обуславливает миропонимание его носителей [Кацнельсон 1965, с. 87–103].

Теория поля, разработанная Триром, вызвала широкую дискуссию как внутри Германии, так и за её пределами. Среди критических замечаний, в частности, были следующие: 1) выделяемые Триром поля имеют чисто логический, умозрительный, а не языковой характер; 2) вопреки реальным языковым фактам Трир считает поле закрытой группой слов, единым ("непрерывным") целым со строго очерченными внешними и внутренними границами, с непересекающимися контурами конституирующих его значений, плотно пригнанных друг к другу, подобно мозаике; 3) ученый допускал полный параллелизм между словесными (знаковыми) и понятийными (концептуальными) полями, взаимно членищими друг друга; 4) Трир фактически полностью отвергал значение слова как самостоятельную единицу, игнорировал полисемию и конкретные связи слов.

В процессе дальнейших поисков, несмотря на разнообразие точек зрения по частным вопросам, наметилось несколько путей в разработке семантических

полей. Одни ученые [Weisgerber 1951] изучали парадигматические отношения между лексическими единицами языка, т.е. *парадигматические* поля (к ним можно отнести и поля Трира), другие [Porzig 1957] – синтагматические отношения, т.е. *синтагматические* поля, отражающие реальные группировки слов по их валентным свойствам. Выделяются также *грамматические* поля [Адмони 1968], *грамматико-лексические* поля [Гулыга 1968], *словообразовательные* поля [Ревзина 1969]. Глубокое взаимодействие разных уровней языковой системы показал на примере категорий залога, вида и времени А. В. Бондарко [Бондарко 1972], который выдвинул понятие *функционально-семантических* полей, выводимых из значения грамматических категорий как полевых доминант. Общим для всех этих концепций было стремление преодолеть логический априоризм Трира и выделить такие семантические поля, которые характеризуются чисто языковыми признаками.

Под парадигматическими полями понимаются самые разнообразные классы лексических единиц, тождественных по тем или иным смысловым признакам (семам или семантическим множителям). Как ЛСГ трактуют языковые поля (хотя не все их так называют) Л. Вайсгербер, К. Ройнинг, Э. Оскар, С. Эман, О. Духачек, Ф. П. Филин, С. Д. Кацнельсон, Э. В. Кузнецова, В. И. Кодухов и другие.

Концепция словесных полей (Wortfelder) Л. Вайсгербера по своим теоретическим установкам очень близка к концепции Трира. Как и Трир, он считает значение слова не самостоятельной единицей, не автономной составной частью поля, а его чисто реляционным структурным компонентом. Некоторые значения поля, по мнению Л. Вайсгербера, не имеют даже соответствий в самой реальной действительности. Так, в действительности нет делений типа *сорняки – злаки, овощи – фрукты – плоды* и под., они существуют лишь в языке и обусловлены ролью этих реалий в жизни людей. На взгляд Вайсгербера, всё это свидетельствует о том, что семантическое членение языковой системы определяется не реальными отношениями в объективной действительности, а теми принципами, которые заложены а самом языке, в его семантической структуре (Zwischenwelt), отождествляемой автором с системой понятий. Каждый народ имеет свои принципы членения внешнего мира, свой взгляд на окружающую его действительность, вследствие чего семантические системы разных языков, равно как и конституирующие их поля, не совпадают. Поэтому, в отличие от Трира, Л. Вайсгербер считает необходимым извлечь принципы, лежащие в основе членения словарного состава на поля, из самого языка [Гухман 1961].

Языковые поля, т.е. лексико-семантические группы, Л. Вайсгербер отграничивает от тематических, предметных групп. Первые, по его словам, соотносятся с семантической системой языка, последние – с внешним миром. Языковые поля он подразделяет в свою очередь на однослойные и многослойные. Членение однослойных (одномерных) полей обусловлено каким-то одним признаком (например, ряды чисел), членение же многослойных (многомерных) полей опирается на различные "точки зрения", в связи с чем

устанавливаются слои, которые группируются концентрическими кругами вокруг ядра (например, группа глаголов с опорным (ядерным) значением "умирать, лишаться жизни") [Кацнельсон 1965, с. 107].

Теория поля Л. Вайсгербера, как, впрочем, и вся его языковая концепция, получила в научной литературе весьма противоречивую оценку. Одни ученые считают ее глубокой, ясной и практически полезной (К. Ройнинг, Ст. Ульманн), другие, напротив, – в высшей степени отвлеченной и абсолютно непригодной для исследования словарного состава языка [Уфимцева 1961, с. 38]. Можно признать справедливой оценку С. Д. Кацнельсона: "Сознательная установка на изучение конкретного содержания языковых единиц в их функциональной связи и взаимодействии не могли не сказаться на результатах исследования Л. Вайсгербера, изобилующего ценными и тонкими наблюдениями. Нельзя, однако, пройти мимо того факта, что конкретные результаты этих работ находятся в явном противоречии с предвзятыми теоретическими положениями, которыми руководствовался исследователь" [Кацнельсон 1965, с. 95].

Ф. П. Филин для обозначения лексических группировок, элементы которых связаны "однородными значениями", пользуется термином "лексико-семантическая группа" (ЛСГ). Разновидностями ЛСГ, как он полагает, являются синонимические ряды, антонимы, лексические группировки с родовидовыми отношениями [Филин 1982, с. 227–239]. От ЛСГ Ф. П. Филин отграничивает словопроизводные ("гнездовые") объединения слов, грамматические классы, комплексы значений многозначных слов и тематические группы (например, названия частей человеческого тела, термины скотоводства и под.). Последние, по мнению автора, обычно перекрещиваются и даже иногда полностью совпадают с ЛСГ.

Несколько иной подход к ЛСГ (понятийным полям, по терминологии учёного) мы находим у С. Д. Кацнельсона. Не отрицая важности исследования других отношений в языке (например, синонимических, метафорических, метонимических и т. д.), он считает необходимым также изучение структуры понятийных полей. Под понятийным полем автор понимает "противоположение понятий, ищущее выражение в языке" [Кацнельсон 1965, с. 77].

По характеру своей структуры понятийные поля С. Д. Кацнельсона подразделяются на бинарные и полярные. В случае бинарного понятийного поля речь идет о соотношении двух дополнительных множеств А и В, в совокупности образующих надмножество С, например: *день – ночь – сутки, жених – невеста – жених и невеста, лев – львица – львы*. Напротив, в полярных полях "противостоящие одно другому множества А и В не полностью исключают друг друга; между ними лежит более или менее обширная полоса постепенных переходов". Классическим примером таких полей С. Д. Кацнельсон считает группу слов со значением цвета. Целесообразность изучения выделяемых С. Д. Кацнельсоном понятийных полей, являющихся, по существу, частными разновидностями ЛСГ, не подлежит никакому сомнению.

На взгляд Л. М. Васильева, понятие "поле" находится с понятием "ЛСГ" в родо-видовых отношениях, т. е., иначе говоря, ЛСГ, синонимические ряды и

другие группировки слов, а также совокупности лексико-семантических вариантов слова являются разновидностями семантических полей [Васильев 1971, с. 106]. Термином ЛСГ он обозначает любой семантический класс слов (лексем), объединенных хотя бы одной общей лексической парадигматической семой (или хотя бы одним общим семантическим множителем); к тематическим группам относят лишь такие классы слов, которые объединяются одной и той же типовой ситуацией или одной темой (например, "транспорт", "магазин", "театр", "спорт" и под.), но общая идентифицирующая (ядерная) сема для них не обязательна. Отметим, что при всей полезности выделения таких "предметных групп", например, в учебных целях, классификации данного вида "идут в бесконечность", детерминируясь широкими внеязыковыми взаимоотношениями, не определёнными лингвистическими закономерностями [Hansen 1985, с. 17].

А. А. Уфимцева рассматривает все три основные группировки – поле, ЛСГ и синонимический ряд – как "равноправные" виды более крупных парадигматических объединений в лексике [Уфимцева 1972, с. 406]. Н. Г. Долгих термином "семантическое поле" недифференцированно обозначает самые различные лексические группировки, и вопрос о разграничении типов этих группировок даже не ставится [Долгих 1973, с. 89–98].

Таким образом, широкомасштабные исследования различных лексических группировок отличаются терминологическими несоответствиями, что объясняется отсутствием должного теоретического осмысления и четкого определения исходных, базовых понятий.

Наиболее плодотворной в современной лингвистике представляется система выделения основных видов лексических микросистем [Левицкий 1988; Попова 1989, с. 29]. Критериями различения микросистем, к которым относятся лексико-семантические поля, лексико-семантические группы, синонимические ряды, антонимические пары, тематические группы, ассоциативные поля, служат три основных признака: 1) языковая / неязыковая обусловленность связей между лексемами; 2) тип структурных отношений (коммутация – субституция) внутри микросистемы; 3) местоположение и тип идентификатора (имени) группы. На основании данных признаков названные лексические микросистемы получают следующие определения:

Лексико-семантическое поле основано на внеязыковых связях денотатов, элементы его не могут заменять друг друга, а идентификатор поля представляет собой словосочетание, часто искусственное, не входящее в поле. ЛСП выделяется по одной общей семе, включает слова одной части речи.

Лексико-семантическая группа основана на внутриязыковых связях слов, идентификатор (доминанта) – слово, которое входит в состав группы. Отдельные единицы находятся с идентификатором в отношениях синонимии. ЛСГ выделяется по нескольким общим семам, включает единицы одной части речи.

Синонимический ряд основан на внеязыковых связях денотатов и внутриязыковых связях слов; единицы ряда могут заменять друг друга.

Доминанта – слово, находящееся внутри ряда.

Антонимическая пара основывается на внеязыковых связях денотатов и внутриязыковых связях слов, единицы имеют контрастную дистрибуцию.

Тематическая группа основана на внеязыковых связях денотатов, отношения единиц разнотипны или отсутствуют, имя поля – слово или словосочетание, не входящее в группу; включает единицы разных частей речи, объединяемые одной или несколькими общими семами.

Ассоциативное поле обусловлено внеязыковыми связями денотатов и внутриязыковыми связями слов, элементы его не могут заменять друг друга, все элементы связаны ассоциативной связью со стимулом-идентификатором, находящимся внутри поля. Включает единицы разных частей речи, объединяемые одной или несколькими семами или без общих сем. Именно такую природу имеют семантические поля Ш. Балли [Балли 1957]. Семантические поля Ю. Н. Караулова вбирают в себя частично и свойства ассоциативного поля, и свойства тематического класса [Караулов 1976, с. 175].

В структуральном отношении выделяются поля двух типов: моноцентрические (сильно центрированные), имеющие чётко выраженную доминанту, и полицентрические (слабо центрированные), не образующие единой гомогенной системы [Бондарко 1983, с. 40–47]. Поля могут быть подразделены на первичные (основные, структурно необходимые) и вторичные (неосновные, дополнительные): лексические группировки предметно-понятийного типа относятся к первичным полям, а поля эмоциональной, разговорной и другой лексики – к вторичным [Попова 1989, с. 6]. Предлагается также дифференцировать поля синхронического и диахронического типов [Заметалина 2002, с. 89] и ввести понятие "полное" поле и "неполное" поле [Кезина 2004, с. 80–81]: "полное" поле диахронического типа представляет собой этимолого-словообразовательное гнездо в его развитии от этимона до современного состояния во всех родственных языках одной языковой семьи, "полное" поле синхронического типа есть синхронический срез протяженностью во всех родственных языках одной языковой семьи, "неполное" поле – это фрагмент любого "полного" поля любой диахронической и синхронической протяженности.

Изучение истории разработки теории поля в русской и немецкой филологии показывает, что его первоначальная чисто парадигматическая или чисто синтагматическая интерпретация уступает место парадигматико-синтагматической, системно-функциональной [Новиков 1997]. Это позволяет связать парадигматические, синтагматические и словообразовательные свойства конститuentов поля в единое целое, раскрыть их обусловленность и закономерную связь: в синтагматическом аспекте функциональная иерархия ЯДРО – ЦЕНТР – ПЕРИФЕРИЯ проявляется в последовательном ограничении употребления единиц поля фиксированной, иногда "жесткой" сочетаемостью, в парадигматическом – в усложнении их семантической структуры, наконец, между единицами поля, учитывая их различный частеречный состав, неизбежно обнаруживаются отношения словообразовательной деривации. Функциональный подход позволяет интерпретировать семантическое поле как

целостную и "напряженную" структуру иерархически зависимых элементов.

Надежда на возможность изучения лексики как системы становится реальностью в компьютерную эпоху. Так, например, в настоящее время накоплен опыт работы с компьютерной базой данных системы "Лексикограф", которая позволяет выйти на новый уровень системности в описании предметной и предикатной лексики [Кустова 1994].

Таким образом, существует множество способов моделирования лексических подсистем. При этом различные виды языковых полей есть лишь "теоретические конструкторы", более или менее адекватно отображающие языковую реальность и представляющие собой "удобный" инструмент как при практическом освоении языка, так и при теоретическом его осмыслении.

Исследования системы языка на основе полевой модели представляют собой важный перспективный момент в изучении системной организации основных единиц языка.

Литература

- Абрамов В. П. Синтагматика семантического поля (на материале русского языка). – Ростов н/Д. РГУ, 1992. Адмони В. Г. Полевая природа частей речи (на материале числительных) // Вопросы теории частей речи. – Л., 1968. – С. 98–106. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. Бондарко А. В. К теории поля в грамматике – залог и залоговость (на материале русского языка) // Вопр. языкознания. – 1972. – № 3. – С. 20–35. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – Л.: Наука, 1983. Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопр. языкознания. – 1971. – № 5. – С. 106–111. Гулыга Е. В., Шендельс Е. И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. – М.: Просвещение, 1969. Гухман М. М. Лингвистическая теория Л. Вайсгербера // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. – М., 1961. – С. 123–162. Денисенко В. Н. Семантическое поле как функция // Филологические науки. – 2002. – № 4. – С. 44–52. Долгих Н. Г. Теория семантического поля на современном этапе развития семасиологии // Филологические науки. – 1973. – № 1. – С. 89–98. Заметалина М. Н. К проблеме описания функционально-семантического поля в синхронии и диахронии // Филологические науки. – 2002. – № 5 – С. 89–93. Зенков Г. С. Вопросы теории словообразования. – Фрунзе: Изд-во КТУ, 1969. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – 355 с. Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. – М., Л.: Наука, 1965. Кезина С. В. Семантическое поле как система // Филологические науки. – 2004. – № 4. – С. 79–86. Кузнецова А. И. Понятие семантической системы языка и методы её исследования. – М.: Изд-во МГУ, 1963. Кустова Г. И., Падучева Е. В. Словарь как лексическая база данных // Вопр. языкознания. – 1994. – №4. – С. 96–106. Левицкий В. В. Типы лексических микросистем и критерии их различия // Филологические науки. – 1988. – № 5 – С. 66–73. Новиков Л. А. Семантическое поле // Русский язык. Энциклопедия. – М., 1997. – С. 458–459. Падучева Е. В. К структуре семантического поля "Восприятие" (на материале глаголов восприятия в русском языке) // Вопр. языкознания. – 2001. – № 4. – С. 23–44. Покровский М. М. Избранные работы по языкознанию. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 27–32, 67–81. ПССЯ: Полевые структуры в системе языка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. Рахилина Е. В. О лексических базах данных // Вопр. языкознания. – 1994. – № 4. – С. 107–113. Ревзина О. Г. Структура словообразовательных полей в славянских языках. – М.: МГУ, 1969. Уфимцева А. А. Лексика // Общее языкознание: Внутренняя структура языка. – М.: Наука, 1972. – С. 394–455. Уфимцева А. А. Теории "семантического поля" и возможности их применения при изучении словарного состава языка // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. –

М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 30–63. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания. – М.: Наука, 1982. – С. 227–239. Шведова Н. Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над "Русским семантическим словарем" // Вопр. языкознания. – 1990. – № 1. – С. 3–16. EGS: Einführung in die Grundfragen der Sprachwissenschaft. – Leipzig: Bibliograph. Institut, 1984. Hansen B. et.al. Englische Lexikologie: Einführung in Wortbildung und lexikalische Semantik. – Leipzig: Bibliograph. Institut, 1985. Porzig W. Das Wunder der Sprache. – Bern, 1957. Schippan T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig: Bibliograph. Institut, 1984. Schreiber H., Sommerteldt K. – E., Starke G. Deutsche Wortfelder für den Sprachunterricht: Verbgruppen. – Leipzig: Enzyklopädie, 1990. Trier J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes – Heidelberg, 1931. Trier J. Sprachliche Felder // Zeitschrift für deutsche Bildung. – 1932. – № 9. – S. 417–427. Weisgerber L. Das Jetzt der Sprache. – Heidelberg, 1951.